

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель является турецким гражданином, который проживает в Швейцарии с 1978 года, на основании видов на жительство в 1980–1998 годах и незаконно в остальные периоды. В 1997 году национальные власти решили не продлевать срок действия его вида на жительство. Через несколько месяцев они установили март 1999 года в качестве предельного срока для его высылки из Швейцарии. Однако заявитель не покинул страну. В 2003 году, после серьезной травмы на производстве, он просил о виде на жительство по гуманитарным основаниям. Власти отклонили ходатайство. Вскоре после этого его жена бесследно исчезла, оставив на его попечение 11-летнюю дочь. Заявитель подал несколько безуспешных жалоб на приказ о высылке, который по-прежнему сохраняет силу.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Ввиду весьма длительного проживания заявителя в Швейцарии отказ предоставить ему вид на жительство по гуманитарным основаниям составлял вмешательство в его право на уважение личной жизни. Это вмешательство соответствовало закону и преследовало законные цели обеспечения экономического благосостояния страны, предотвращения беспорядков или преступлений и защиты прав и свобод других лиц. С целью определения того, являлось ли оно необходимым в демократическом обществе, необходимо принять во внимание ряд факторов. Прежде всего судимости заявителя в 1982–1992 годах не были слишком серьезными, и с 1993 года его поведение, по-видимому, не вызывало критики с чисто уголовно-правовой точки зрения. К тому же заявитель проживал в Швейцарии примерно 30 лет без учета периодов, проведенных за границей, благодаря значительной терпимости, проявленной властями с 1999 года. Кроме того, некоторые члены семьи заявителя до сих пор проживают в Турции и могли бы оказать ему содействие в реинтеграции и подборе работы; он также свободно владеет турецким языком. Аналогичные соображения имеют силу в отношении Румынии (если бы он сделал выбор в ее пользу), — страны которая ему известна за счет поездок туда, где проживала его жена и его дочь провела большую часть жизни и где он, по-видимому, был выгодно трудоустроен. Кроме того, его отношение свидетельствует о том, что он

не мог и не хотел трудоустроиться в Швейцарии. Что касается его дочери, с учетом того, что она провела большую часть жизни в Румынии и Турции, являлась гражданкой обеих стран и, по-видимому, говорила на обоих языках, она могла разумно считаться способной к адаптации в случае возвращения туда. Наконец, состояние здоровья заявителя не могло существенно препятствовать его интеграции в Турции, поскольку он имел бы доступ к необходимым лекарствам и лечению и, несомненно, получил бы пенсию по инвалидности. Соответственно, учитывая, в частности, тот факт, что заявитель незаконно проживал в Швейцарии с 1997 года, отсутствие желания интегрироваться там, уклонение от соблюдения законодательства страны и тот факт, что его связи со страной происхождения, по-видимому, не были полностью прерваны, можно считать, что государство-ответчик установило справедливое равновесие между интересами заявителя и его дочери, с одной стороны, и его собственным интересом в контроле иммиграции, с другой стороны.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Высылка заявителя не составит нарушение требований Конвенции (вынесено пятью голосами «за» и двумя – «против»).